

Их взгляды встретились.

Они были из тех людей, которые готовы заплатить любую цену за успех своего плана.

Существовала поговорка: — Добро и зло всегда будут вознаграждены.

После того, как он пожертвовал таким количеством товарищей по команде, наконец-то настала его очередь жертвовать!

Жертвовать одним человеком ради блага всего мира!

Не было бы более высокой жертвы, чем эта.

Однако, подумав об этом, Константин снова робел.

Ад, в который он собирается отправиться наполнен кучей демонов, которые были посланы лично им, а также были некоторые демоны и "старые друзья", которые ненавидели его до мозга костей.

Хватило бы вам смелости пойти на такую жертву?

По крайней мере, он не боялся!

Во многом причина заключалась в том, что он хотел искупить свои грехи посредством экзорцизма, надеясь, что Бог простит его преступление, заключающееся в совершении самоубийства, и позволит ему подняться на небеса после смерти.

Но теперь ему сказали, что если он хочет спасти мир, ему придется отправиться в ад!

Если не он, то кто?

Это казалось простым, но требовало большой мудрости. Не каждый мог это сделать.

— Константин... — тихо проворчал Лод.

Лод медленно закрыл глаза. Разочарование в его сердце по отношению к Константину достигло уже крайней точки.

Он боялся смерти!

Но если бы он не смог отличить добро от зла в важный момент, он бы уже был мертвецом!

Когда он снова открыл глаза, в лазурно-голубых глазах Лода появился холодный блеск. Он тихо сказал: — Раз ты не хочешь, то я помогу тебе.

Лод направил грешника на Константина, выпустив ослепительное голубое сияние!

— Подожди подожди!

Константин расширил глаза, его сердце замерло. Холодок пробежал по спине.

— Не... не убивай меня. Дай мне подумать об этом еще раз, Лод!

~Бум!~

Ответом ему был только один выстрел!

Серебряный пистолет, на котором был вырезан полый узор, выстрелили с сильным колебаниями Духовной Энергии. Лазурный луч света устремился в сторону Константина!

В следующую секунду перед Константином вспыхнул ослепительный белый свет.

Это была Габриэль!

Черт!

Габриэль взмахнула мечом, чтобы отбить священную стрелу. Её взгляд встретился с Лодом в воздухе. В её глазах мелькнула насмешка. Она холодно сказала: — Ты думаешь, я не знаю, о чем ты думаешь?

— Габриэль? — удивленно сказал Константин.

Константин, избежавший смерти, почувствовал, как его тело обмякло. Он рухнул на землю, задыхаясь. Он с недоверием посмотрел на шесть крыльев, сиявших святым светом.

Человеком, который хотел его убить, был его товарищ по команде, но спасителем была Габриэль. Было ли что-нибудь более абсурдное, чем это?

— ...Как и ожидалось, — Лод посмотрел на фигуру Габриэль. На её лице не было удивления. Он лишь слабо вздохнул.

— Ты знала, что смерть Константина призовет Люцифера, верно? — спросил Лод.

— Нет ничего в мире, что могло бы ускользнуть от внимания Бога, — многозадачно ответила она, в её глазах сгустился слабый золотой свет.

На самом деле об этом нетрудно было догадаться. Можно было даже увидеть некоторые подсказки из фильмов.

Как Габриэль, отвечавшая за половину ангелов на небесах, с "Всезнающим оком" дарованным Богом, как она могла не знать, что Люцифер жаждал души Константина?

Следовательно, Габриэль, должна была знать об этом. Более того, она уже давно поняла, что, если Константин решит покончить жизнь самоубийством, Люцифер лично заберет его душу.

Поскольку она уже знала, почему же Габриэль ничего не сделала, когда Константин планировал покончить жизнь самоубийством?

Это была жертва!

Пожертвовав собой ради спасения мира,

Только тогда они будут достойны благодати, дарованной Отцом!

Как и было сказано ранее, все действия Габриэль в конечном итоге были вызваны тем, что она завидовала дару Отца людям, полагая, что люди не достойны благодати Отца.

Другими словами.

Когда Константин захотел покончить жизнь самоубийством, Габриэль не остановила его, потому что это был благородный поступок, отражавший дух и волю человечества, достойный Отцовского прощения и благодати.

Но если бы Лод вмешался силой, Габриэль не позволила бы, потому что это совершенно не соответствовало стандартам ее испытания.

Неудивительно, что в конце концов, потеряв Божью защиту, будучи сожженной Люцифером, Габриэль все еще могла счастливо смеяться, думая, что ее откровение и испытание изменили Константина, превратив его в благородного человека, умеющего жертвовать.

Поэтому Габриэль не стала вмешиваться в выбор Константина, потому что независимо от того, решит ли он пожертвовать собой или нет, все это было в рамках откровения и испытания, которое она устроила.

Лод почувствовал, как у него заболела голова. Ход мыслей этой сумасшедшей женщины был ужасен!

Сердце Константина дрогнуло, и он сказал с трудом: — Ты... уже знала о нашем плане?

Габриэль усмехнулась и презрительно сказала: — Если такой гнилой человек, как ты, может пожертвовать собой ради спасения мира, разве это не докажет, что откровение и испытание, которое я дала людям, верны?

Константин почувствовал, что на него смотрят свысока, и спросил: — Ты... ты так уверена, что я не посмею?

— Константин, я уже почти тридцать лет обращаю на тебя внимание. Я лучше тебя знаю, какой ты человек, — презрение Габриэль было подобно ножу, пронзившему достоинство Константина.

Габриэль усмехнулась: — Осмелишься ли ты это сделать? Если бы ты действительно осмелился, Астра не попала бы в ад.

Астра...

Это была самая большая боль Константина. Это слово, казалось, истощило всю его энергию. Он сидел на земле с тусклым выражением глаз, как "живой труп".

В глазах Габриэль мелькнуло разочарование. Она подняла ногу и оттолкнула Константина.

~Хлоп!~

Константин отлетело более чем на десять метров, оставив четкий след на кафельном полу. Наконец он врезался в стену в конце коридора и медленно сполз на землю.

— Пришло время положить этому конец, — сказала Габриэль.

Как только она сказала это, ее шесть крыльев завибрировали, и все её тело превратилось в ослепительно белый шар!

~Бум!~

Завыл сильный ветер, сопровождаемый лучами святого света, ярким, как падающая звезда.

Габриэль исчезла на мгновение, а затем внезапно появилась в его поле зрения. Габриэль в одно мгновение оказалась перед Лодом!

Чисто-белый меч внезапно ударил вниз, и кровь брызнула фонтаном!

След от меча глубиной до кости прорезал от левого плеча до талии Лода. Броня и крылья льда были отрезаны.

Глаза Габриэль были холодными, когда она высокомерно сказала: — Ты проиграл... Как человек, тебе достаточно гордиться тем, чтобы я использовала всю свою силу, чтобы убить тебя.

Кровь лилась с неба!

Глаза Лода потеряли фокус, и он упал с неба, как птица, потерявшая крылья.

— Далее... я оставляю это тебе... В конце концов... ты же не хочешь, чтобы я умер, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/105068/4012707>